

OPEN LOOK, RUSSIAN LOOK – THE MOST IMPORTANT FESTIVALS OF CONTEMPORARY DANCE IN RUSSIA in 2010th YEARS

OLGA KORSHAKOVA

OPEN LOOK, XIX International Dance Theatre Festival, the biggest in contemporary Russia, finished in St.Petersburg, July 2017. We could see Josef Nadj (France), Wim Vandekeybus (Belgium), Tero Saarinen Company (Finland), Kaori Ito (Switzerland). The festival was spontaneously continued by the Russian program RUSSIAN LOOK. Three days and three evenings were busy with stagings, kinodance, workshops and lectures. The part of the stage program was definitely a dance program: Ballet Moscow, Chelyabinsk theatre of contemporary dance, duets (Konstantin Mantulevskiy + Sofya Gaydukova, Rafael Timerbakov + Dmitry Chegodar). It was mixed with performances, such as “Vol IU. Le Corbusier. Urban development” created by Tatiana Chizhikova project / PER FORMA Labarotary, new circus (Upsala-Circus) and other pieces based on artists’ researches and personal statements. However in the morning theorists and practitioners came together to the lobby of the New Stage of Alexandrinsky Theatre for public talks. One of the important questions was the identity of the Russian contemporary dance.

Olga Korshakova, a theatre critic, a member of the advisory board of the “Russian Look”, interviewed the guests of the festival in detail.

It has evolved and developed since I have been in Russia for the first time. It was about 20 (!) years ago. And now it has been fantastic development. It is very difficult to definite what is Italian contemporary dance, what is Scandinavian contemporary dance, what is Russian contemporary dance – they are all artists and individuals that make their style. I agree with what Sasha Pepelyayev said there should be more involvement of dramaturgs.

Ann-Marie Wrangle, a chief editor of the «Dans» magazine (Sweden)

**

In 2009 and 2010 I came to Moscow to the TSEKH festival. And now I really see a big difference, big evolution in the quality of the dance. The question of dramaturgy is really important as a lot of performances have many ends, and they never end in fact. It would be interesting not to spend all the energy to show smth but to concentrate on smth special. You don’t have to show all your life, contemporary dance it is not a show of your life. But I really appreciate different typologies. And what is Russian Contemporary dance I don’t know because of globalization – everyone buy the same

clothes, in Italy and in Russia we meet the same shops, we eat pizza, fried chicken everywhere, with a facebook, youtube you can see any show or movie, you can talk to and see anyone wherever he is at the moment etc. There are more common elements than singular identity and differences. In addition dancers are community that travel much more than others so its easier for them to share and to reconstruct new identity that is not national but much more global.

Mara Serina, Artistic advise of Festival Teatro a Corte (Italy)

Certainly, the socio-economic conditions differ and they influence strongly the dance scene, but listening to the discussions during the Russian Look festival I had a feeling that Russian and Polish dance communities share the same problems – lack of infrastructure, scarce funding, and therefore lack of stability of companies, low income level of contemporary dance artists, lack of contemporary dance education. Also strong traditions and big communities of classical dance and drama theatre, with which contemporary dance is still confronting when searching for funding opportunities, would be a common point between Russia and Poland. I would like to reverse the question – how and to what extent would this national self-definition be an important tool for the Russian contemporary dance community?

Marta Michalak, project manager of Institute of Music and Dance (Poland)

While *The Collector*, choreographed by Kseniya Mikheeva, displayed a very contemporary dance vocabulary, not very different in essence from what could be seen somewhere else in the world, the way it used text - whose meaning remained however obscured to me as a non-Russian speaker - created a very tight atmosphere. This evoked in my imagination pieces of Russian literature (like Dostoevsky's or others). It is not very common nowadays to see dance pieces referring to literature. This resonates with some voices in the discussions, which called for Russian contemporary dance to look at other, better established art forms, like literature is one. In my opinion, this might be a hint, but it can bear dangers as well: emphasising contemporary dance's dependency from more recognised arts could preclude it from gaining recognition on its own. Nevertheless, I must clarify that I happily advocate for interdisciplinary, when there are no issues of hierarchy implied.

Devb, choreographed by Ekaterina Kislova staged in the Moscow "Centre for Dramaturgy and Directing", was in a different way specific. The physical vocabulary was very related to the one of German expressionism. This is outstanding in itself,

since it is quite rare to see choreographers engaging in this research in Germany or elsewhere. However, the fact that they included the 'People's Feast' soloists gave the performance a distinctive, local character. Hence, this was the same as the former a successful collaboration with another art form that bridged an international physical vocabulary to a Russian context.

Gustavo Fijalkow, artistic advisor, curator, researcher (Great Britain)

It is all new for me. I like it very much. I have seen a lot of different dancers. I feel that Russian contemporary dance is still young. As I can feel the identity of the Russian contemporary dance as something I can smell or touch – I don't feel it. I feel smth very special and I call it Russian. I became curious about it. On the other hand there are some performances which I would call more old-fashioned than those I can see around the world. It is a mixture of Russian identity, contemporary dance and smth less open like in the other places I have seen. I want to see more after visiting the Russian Look program of the Open Look Festival.

Dalit Haramaty Bendavid, head of the dance department in Ironi Alef High School (Israel)

В Санкт-Петербурге завершился OPEN LOOK (активная ссылка), XIX международный фестиваль театра танца, самый крупный в России сегодня. Среди участников – Жозеф Надж (Франция), Вим Вандекейбус (Бельгия), Терро Сааринен (Финляндия), Каори Ито (Швейцария). Естественным продолжением фестиваля стала российская программа RUSSIAN LOOK. (Активная ссылка) Три дня и три вечера были заполнены спектаклями, спецпоказами, мастер-классами и лекциями. Отчетливо танцевальная программа: «Балет Москва», Челябинский театр современного танца, дуэты (Константин Мантулевский + Софья Гайдукова, Рафаэль Тимербаков + Дмитрий Чегодарь) микшировалась с перформансами (проект Татьяны Чижиковой - лаборатория PER FORMA; Илья Манылов – Minoga Dance Company), новым цирком (Унсала Цирк) и другими спектаклями, в основе которых поиск художника и авторское высказывание. По утрам теоретики и практики собирались в фойе Новой сцены Александринского театра на обсуждения. Один из важных вопросов – идентичность российского современного танца.

Ольга Коршакова, театральный критик, участник экспертного совета программы Russian Look, решила распросить гостей фестиваля поподробнее.

Могу сказать, что с тех пор, как я впервые (20 лет назад!!!) увидела российский современный танец – с ним произошла настоящая эволюция. Очень сложно определить, что такое итальянский, скандинавский или российский современный танец – его делают художники, каждый из них личность, и каждый ищет свой стиль. Я согласна с Сашей Пепеляевым: российскому танцу нужны танцдраматурги.

Ann-Marie Wrangé, редактор журнала «Dans» (Швеция)

**

Я впервые познакомилась с российским современным танцем на фестивале «Цех» в 2009 году. Теперь – это большая разница, я вижу серьезное развитие качества танца. Вопрос драматургии, правда, важен. У многих спектаклей несколько финалов, а на самом деле они вообще не заканчиваются. Думаю, что российскому танцу нужна концентрация на чем-то конкретном. Сцена не место для того, чтобы показывать всю свою жизнь. Я очень ценю то, что российский современный танец может быть разным. Что такое именно российский современный танец, сказать сложно. Мы живем в эпоху глобализации: все носят одну и ту же одежду, в России и Италии одни и те же магазины, все едят пиццу, курицу фри, благодаря фейсбуку и ютьюбу можно посмотреть любой спектакль или фильм, или поговорить с человеком, который находится на другом конце земного шара. Я вижу больше общих элементов, чем идентичности и различий. Кроме того, дэнсеры – это сообщество, самое легкое на подъем. Им гораздо легче делиться своим, присоединяться к чужому и заново создавать новую идентичность. Новая идентичность – она скорее всемирная, а не национальная.

Mara Serina, советник по художественным вопросам, Festival Teatro a Corte (Италия)

Конечно, социально-экономические условия во всех странах разные. И они сильно влияют в том числе и на танцсцену. То, что я слышала на обсуждениях программы Russian Look, доказывает, что российские и польские сообщества современного танца встречаются с одними и теми же проблемами: нет инфраструктуры, финансирования – отсюда возникает нестабильность компании, низкий уровень дохода танцовщиков и хореографов, нехватка качественного образования. С другой стороны, в России и Польше – мощные традиции классического танца и драмтеатра. Получается, что в поисках финансирования современного танцу надо конкурировать, и с драмой, и с балетом. И вообще, я бы перевернула вопрос: как и в каком измерении

национальная самоидентификация, идентичность окажется важным инструментом для сообщества российского современного танца?

Marta Michalak, менеджер проектов Института музыки и танца (Польша)

Спектакль «Коллектор» Ксении Михеевой открывает словарь современного танца, который по сути не особо отличается от того, что можно увидеть на мировой сцене. А способ, которым она использует текст, - значение которого для меня, не владеющего русским языком, остается загадкой, делает атмосферу напряженной. В моем воображении возникают произведения русской литературы, например, Достоевского. Для современного танца работать с литературными текстами как с реферансами – нетипично. И тут я вспоминаю обсуждения внутри программы «Open Look», где эксперты предлагали практикам современного танца обратить внимание на уже признанные виды искусства, в том числе на литературу. Я думаю, это хороший совет, но с подвохом: поощряя зависимость современного танца от других более устойчивых видов искусства, мы тем самым мешаем танцу завоевывать собственную значимость. Важно сказать, что я всеми руками за интердисциплинарность, но с тем условием, чтобы у всех дисциплин были равные права.

Спектакль «ДевЪ» хореографа Екатерины Кисловой и московского Центра драматургии и режиссуры - особенный, но совсем по другим причинам. Физический словарь, которым здесь пользуются, отсылает нас к немецкому экспрессионизму. Это необычно уже само по себе, редко когда увидишь таких хореографов-исследователей в Германии или где-то еще. А присутствие в спектакле солистов фольклорно-этнографического ансамбля «Народный праздник» - дает спектаклю особенный, самобытный характер. Отсюда вывод: это такое же, как в «Коллекторе», удачное совмещение танца с другим видом искусства, которое переводит словарь международного физического театра в российский контекст.

Gustavo Fijalkow, художественный советник, куратор, исследователь
(Великобритания)

.....

Я только открываю для себя российский современный танец, и он очень мне нравится. Я увидела много разных танцовщиков. И чувствую, что российский танец все еще молод. Я не могу почувствовать идентичность российского танца

как что-то осязаемое, и имеющее внятные очертания. Но что-то очень особенное здесь присутствует, и я называю это российским. И мне очень любопытно. С другой стороны, есть спектакли, которые мне кажутся более старомодными, чем те, которые я вижу в мире. Это смесь российской идентичности, современного танца и еще чего-то менее открытого, чем в других странах. После того, как я побывала на программе «Russian Look» фестиваля «Open Look» мне хочется увидеть еще больше российских спектаклей.

Dalit Haramaty Bendavid, декан факультета танца в школе Ironi Alef (Израиль)
